

Андрей ШАРОВ

ТАЙНЫ «СОБАКИ БАСКЕРВИЛЕЙ»

Вот уже который год, если не век, газетная братия задается дурацким и неуместным, на первый взгляд, вопросом: кто истинный автор знаменитого детективного романа «Собака Баскервиль», приписываемого золотому перу великого создателя самого популярного и любимого литературного персонажа всех времен, Шерлока Холмса. Сегодня этот вопрос приобретает особое значение, и не только потому, что в 2001 году отмечается столетие первой публикации романа. Гораздо важнее то обстоятельство, что последнее время некий господин Роджер Гаррик-Стил из кожи вон лезет, силясь доказать, что всемирно знаменитый писатель, сэра Артур Конан Дойл, на самом деле — гнусный душегуб, убивший журналиста Бертрама Флетчера Робинсона, дабы присвоить себе труд, написанный в соавторстве с ним. При этом Гаррик-Стил не гнушается распространять нелепые слухи о том, что-де у сэра Артура был роман с супругой журналиста.

На каждый роток не накинешь платок, но подлинная история этой истории (простите за каламбур) гораздо сложнее, запутаннее и может служить нам очередным напоминанием о том, сколь многотрудно и подчас щекотливо ремесло книгоиздателя.

Артур Конан Дойл и Флетчер Робинсон познакомились в июле 1900 года на борту парохода «Бритт», когда возвращались домой из южной Африки. Оба участвовали в англо-бурской войне; Дойл был врачом полевого госпиталя, Робинсон — военным корреспондентом газеты «Дейли-экспресс». Они очень быстро подружились, а без малого год спустя, в марте 1901, когда вновь встретились в Норфолке, чтобы поиграть в гольф, дружба превратилась в своего рода творческое сотрудничество.

Все началось с бесед об английском фольклоре. Коротая вечер за графином бренди, журналист поведал «отцу» Шерлока Холмса легенду, которая впоследствии и легла в основу леденящей кровь рукописи, прочитанной доктором Джеймсом Мортимером Холмсу и Ватсону на Бейкер-стрит незадолго до прибытия в Англию сэра Генри Баскервиля, наследника из Канады. Более чем вероятно, что рассказанная Робинсоном легенда —

всего лишь очередной перепев древнего местного предания о свирепой волшебной собаке-волкодаве, известной в Норфолке под кличкой Черный Дьявол.

Очень похожие легенды есть и у бриттов, и у англичан на всей территории Британских островов, поэтому не исключено, что Робинсон рассказал Конан Дойлу и ее девонский вариант (журналист был родом из Девона), а в этом варианте есть еще один яркий персонаж, уже двуногий. Это — злобный помещик Ричард Кейбл, владелец усадьбы Брук, что в приходе Бакфастли. Согласно девонской легенде, в 1672 году пресловутого землевладельца разорвала на куски стая демонических гончих псов, не издававших, вопреки расхожему поверью, никакого пресловутого «жуткого воя» на болотах, а, напротив, совершенно безмолвных. Возможно, все тот же Робинсон вскоре после игры в гольф показал Конан Дойлу туристический путеводитель по Уэльсу, в котором тоже содержалось предание о некой призрачной собаке, преследовавшей род Баскервильей из Клайро-Корт, что на самой границе Уэльса и Англии.

Все эти истории, конечно же, распалили воображение собратьев по перу, и им пришлось в голову сочинить роман о древнем знатном британском роде, преследуемом неким призрачным псом. Под влиянием чувств Конан Дойл написал своей матери пылкое письмо, в котором, в частности, были и такие слова: «Тут, в Норфолке, со мной Флетчер Робинсон, и мы собираемся вместе сделать небольшую книжицу под названием «Собака Баскервильей» — такую, что у читателя волосы дыбом встанут».

Договорившись о теме и заглавии повести, Дойл и Робинсон расстались, а в апреле встретились вновь, чтобы предпринять поездку по Дартмуру — месту действия будущей книги. Базой им служил дом Робинсона в Ипплене, возле Нью-Эббота. Отсюда и совершали они вылазки на болота, проникаясь их мрачным духом и намечая места, где, по замыслу, должны были развиваться те или иные события.

Тем временем нехитрый поначалу замысел книги начал сам собой разрастаться и усложняться. Возможно, Конан-Дойл только теперь осознал, насколько мощный материал попал к нему в руки, и понял, что для такой оправы необходим бриллиант огромной величины, сильный главный герой, человек, который

раскрыл бы тайну. Вот почему он решил вернуть к жизни Шерлока Холмса, семью годами ранее «канувшего в пучину» Рейхенбахского водопада в Альпах, куда его подло столкнули профессор Мориарти, главный преступник Лондона, и иже с ним.

Впрочем, «вернуть к жизни» — не совсем точное, а вернее, совсем неточное выражение. Уж больно не хотелось великому писателю и впрямь воскрешать двух персонажей, некогда вознесших его на вершину славы, но мало-помалу превратившихся из подмоги в обузу. Внимательный читатель «Собаки Баскервилей» сразу увидит, что действие романа разворачивается до «гибели» Холмса в струях Рейхенбахского водопада.

Надо отдать Конан Дойлу должное: для расследования дела о собаке, которая слыла призраком и исчадием ада, великий мастер тайны не стал вызывать с того света «призрак» Холмса, хотя, как известно, к услугам Конан Дойла было искусство всех знаменитых медиумов того времени. Перефразируя «бородастый» анекдот, можно сказать, что Дойл, видимо, рассуждал подобно его герою: «нет уж, умер — так умер».

Ведя лихорадочную исследовательскую работу и создавая свое оказавшееся бессмертным произведение, 2 апреля 1901 года Конан Дойл снова отправил письмо матери, на сей раз из Принстона, где расположена каторжная тюрьма, из которой бежал злосчастный Селден, павший жертвой страшного пса: «Мы с Робинсоном лазаем по болотам, собирая материал для нашей книги о Шерлоке Холмсе. Думаю, книжка получится блистательная. По сути дела, почти половину я уже настрочил. Холмс получился во всей красе, а драматизмом идеи книги я всецело обязан Робинсону».

Еще раньше, в марте, Дойл написал издателю журнала «Стрэнд», Гринхау Смиуту, и предложил ему новое произведение, особо подчеркнув, что создает его в соавторстве с другом, Флетчером Робинсоном, и «его имя непременно должно соседствовать на обложке с моим. И стиль, и смак, и вся писанина — полностью мои... но Робинсон дал мне главную идею, приобщил к местному колориту, и я считаю, что его имя должно быть упомянуто... Если Вы согласны вести дело, я хотел бы, как обычно, получить пятьдесят фунтов стерлингов за каждую тысячу слов».

Однако после того как в повесть был введен Шерлок Холмс, гонорар сразу возрос вдвое, причем соавторы должны были получить его в пропорции 3:1.

Но, когда в августе 1901 года в «Стрэнде» началась публикация «Собаки Баскервильей», Робинсона в числе авторов не оказалось вовсе, хотя его имя было упомянуто в сноске на титульном листе. Вот как это выглядело: «Появление этой истории стало возможным благодаря моему другу, мистеру Флетчеру Робинсону, который помог мне придумать сюжет и подсказал реалии. А. К. Д.»

В первом британском книжном издании повести эта надпись была заменена кратким обращением: «Мой дорогой Робинсон, кабы не Ваше изложение легенды Западной Страны, эта история так никогда и не появилась бы. Огромное спасибо за это и за помощь с деталями. Искреннейше Ваш А. Конан Дойл».

В предисловии к «Полному собранию романов о Шерлоке Холмсе» (1929) Дойл, казалось, и вовсе забыл о полученной от друга помощи: «Собака Баскервильей» — итог замечания, оброненного этим добрым малым, Флетчером Робинсоном, скоропостижная кончина которого стала утратой для всех нас. Это он рассказал мне о призрачной собаке, обитавшей близ его дома на Дартмурских болотах. С этой байки и началась книга, но сюжет и каждое ее слово — моя и только моя работа».

В октябре 1901 года, после первого появления «Собаки», журнал «Американский книголюб» писал, что «история почти целиком придумана Робинсоном, а доктор Дойл внес в работу лишь один важный вклад, разрешив использовать образ Шерлока Холмса».

Спустя более чем полвека, во время шумихи, последовавшей за выходом на экраны «Собаки Баскервильей» студии «Хаммер» (1959), в печати высказывались сходные взгляды. На сей раз утверждения эти исходили от Гарри Баскервиля, бывшего кучера Робинсона, который возил своего хозяина и Дойла по болотам в марте-апреле 1901 года.

Прочитав это, возмущенный Адриан Конан Дойл, сын писателя, выступил с гневным письмом: «Флетчер Робинсон никак не участвовал в создании «Собаки». Отец предложил ему со

трудничество, но тот отказался и самоустранился от проекта на первом же этапе».

К сожалению, письмо это хранится в архиве, который недоступен исследователям, и содержание его в значительной части остается неизвестным. Тем не менее, имеющиеся сведения в общем и целом подтверждают правоту Адриана Конан Дойла. Несомненно, Флетчер Робинсон внес важный вклад в проект, вклад, который Артур Конан Дойл впоследствии, возможно, значительно принизил. Именно Робинсон подал первоначальную идею (и Дойл признал это в письмах к матери и Гринхау Смуту) и, вероятно, помог разработать детали сюжета, но написана повесть, несомненно, самим Конан Дойлом.

Все сохранившиеся отрывки рукописи выведены его рукой (в том числе и текст легенды о собаке Баскервилей) и почти без помарок. Едва ли такой знаменитый писатель стал бы перекалифицироваться в писца и копировать ранее написанный текст Робинсона — малоизвестного журналиста, — чтобы потом выдать этот текст за свое собственное письмо.

Тем не менее, в 1901 году «Американский книголюб» не ошибся по крайней мере в одном своем утверждении: главное достижение Конан Дойла — возрождение образа Шерлока Холмса, без которого «Собака Баскервилей» никогда не приобрела бы той популярности, которой пользуется и поныне. Возможно, без Холмса этот роман сейчас был бы полузабыт, разделив незавидную судьбу большинства созданных Конан Дойлом «ужастиков».

А что же Флетчер Робинсон? После короткого сотрудничества с Конан Дойлом он сделал успешную журналистскую карьеру и стал главным редактором «Дейли-экспресс». Кроме того, он писал беллетристику и издал сборник своих рассказов, на обложке которого значилось: «Соавтор лучшего романа Конан Дойла о Шерлоке Холмсе «Собака Баскервилей». Никакого особого раздражения со стороны Конан Дойла эта смелая надпись не вызвала. Вероятно, он посчитал, что поднимать шум и бессмысленно, и бестактно. Уж что-что, а роль унтер-офицерской вдовы его совсем не привлекала.

Флетчер Робинсон скончался от тифа в январе 1907 года в возрасте тридцати пяти лет. Весьма сомнительно, что он был отравлен Конан Дойлом, который хотел скрыть подлинную роль Робинсона в создании «Собаки Баскервильей» и свой флирт с супругой журналиста.

Во-первых, скрывать Конан Дойлу было нечего: он с самого начала признавал участие Робинсона в работе над книгой, хотя со временем это признание мало-помалу сходило на нет. Во-вторых, Артур Конан Дойл никак не мог «крутить любовь» с супругой Робинсона, потому что во время написания «Собаки» пользовал свою больную чахоткой супругу и, к тому же, был без памяти влюблен в некую Джин Леки, которая в 1907 году стала его второй женой. И тем не менее обвинение в соращении миссис Робинсон даже было опубликовано. Думается, причиной тому мифический ореол, и ныне витающий вокруг образа Шерлока Холмса. Но вряд ли понадобится помощь могучего интеллекта великого сыщика, чтобы определить истинную цену этим обвинениям и охарактеризовать их, как и подобает: «Чепуха, Ватсон, сущая чепуха».